

Назад в горы: итальянские партизаны против "официального антифашизма"

Партизаны Санта-Либеры

Дата 25 апреля 1945 г. считается в Италии днем освобождения. Вокруг нее по-прежнему сохраняются многочисленные сомнения и аберрации, которые вытекают из очевидного стремления использовать историю в собственных политических целях. Главная мистификация, с исторической точки зрения, – это сама дата 25 апреля, день, в который якобы началось и закончилось народное восстание против фашизма и нацистской оккупации. Тем самым отрицается, что гражданская и социальная война началась «до» этой даты и, главное, – что «после» все было отнюдь не таким спокойным и умиротворенным под знаменем так называемого национального примирения.

Один из фактов, который резко противоречит такой бодрой реконструкции прошлого – это опыт, пережитый тысячами партизан. Едва вернувшись в свои населенные пункты, они вынуждены были снова вернуться в те же самые горы, откуда спустились в апреле 1945 г. Так возникли движения вооруженного восстания против правительства политических партий, которые в период сопротивления входили в Комитет национального освобождения.

Причин для такого восстания было немало: от отказа провести чистку фашистов и амнистии им, подписанной министром юстиции Тольятти (декрет от 22 июня 1946 г.), открытия уголовных дел против бывших партизан и антифашистов, их социальной маргинализации, отсутствия законов в пользу бывших узников лагерей и до разочаровывающего климата капиталистической реставрации, в очередной раз обрушившегося на трудящиеся классы.

Первый и наиболее содержательный эпизод произошел в августе 1946 г. в районе Асти после смещения капитана Карло Лаваньино, бывшего партизанского командира, зачисленного в штат вспомогательной полиции. В попытке нормализовать ситуацию, которая по многим параметрам вышла из-под контроля с начала мая 1945 г., был выпущен декрет о зачислении около 8 тысяч партизан в ряды полицейских сил. Но министр внутренних дел, христианский демократ Марио Шельба аннулировал это распоряжение.

Протестуя против дискриминации Лаваньино, около 30 его бывших товарищей-«гарибальдийцев», не желавших подчиняться бывшему офицеру фашистской полиции, вместе с 200 другими партизанами захватили с оружием в руках местность Санта-Либеры, труднопроходимый район общины Санто-Стефано-Бельбо, между провинциями Кунео и Асти.

Несколькими неделями ранее в самом Асти распространялась листовка, подписанная «Командой первой группы патриотического действия», которая была весьма характерна для настроений, широко распространенных среди партизан:

«Если права народа, самые святые права тех, кто всегда страдал, кто никогда не требовал ничего иного, кроме возможности трудиться и жить в условиях справедливости, равенства и свободы, не будут немедленно признаны, мы вновь возьмемся за оружие для второй войны за освобождение».

Через 5 дней после 20 августа, когда группа во главе с Армандо Вальпредой, бывшим партизаном из движения «Справедливость и свобода», расположилась в Санто-Либеры, восстание стало быстро распространяться. В горах Асти собралось по меньшей мере 400 партизан. Другие отряды вернулись в леса, прихватив уже было сданное властям оружие, не

только в Пьемонте (Валь-Пелличе, Баньоло, Сан-Секондо, Пинероло, Монастери-ди-Ланца), но также в Лигурии, Ломбардии и Венето.

В Специи повстанческое движение, возглавляемое Паоло Кастаньино, капралом вспомогательных сил государственной полиции, продолжалось до 3 сентября. Группа из примерно 130 человек заняла позиции в Бралло, на границе провинций Алессандрия и Павия. Она имела тяжелое вооружение и даже бронетранспортер, который, когда все закончилось, был потоплен в реке По.

Манифестации солидарности прошли в Кунео, Алессандрии, Турине, Аосте, Сондрио, Генуе, Павии.

Стычки и инциденты произошли, по свидетельству социалиста Пьетро Ненни, в Доцца-Имолезе, Пьяченце и Мантуе, где 200 партизан, прихватив оружие, ушли в леса. В Генуе отделение железнодорожной милиции, состоящее по большей части из бывших партизан, завладела оружием, а в Милане-Ламбрато появился грузовик с вооруженными партизанами.

По данным полиции, на 29 августа число партизан, которые вернулись к оружию в различных провинциях Севера (Асти, Кунео, Турин, Павия, Сондрио, Верона), достигло 1300, но эта цифра ниже реальной, учитывая, что в последующих сообщениях отмечалось наличие новых вооруженных отрядов в других провинциях, не упомянутых ранее: Алессандрии, Брешии, Масса-Карраре, Модене, Варезе, Верчелли.

Встревоженное правительство Де Гаспери окружило зоны восстания силами полиции и распорядилось арестовать партизанских командиров по обвинению в «вооруженном восстании». Итальянская компартия в своих газетах осудила возмущение как подрывной акт правых и дело рук «неизвестных провокаторов». Один из лидеров коммунистов Скоччимарро заявил даже, что этим движением руководят «троцкисты и спартакисты». Тем временем, на переговоры с повстанцами направились наиболее авторитетные представители социалистов и коммунистов – Ненни, Пьетро Секкия и Давиде Лайоло. 27 августа в Милане собрались командиры 77 партизанских формирований, чтобы выразить свою солидарность с восстанием и отвергнуть примиренческую и рабскую политику Национальной ассоциации партизан Италии. По предложению активистов Итальянской либертарной федерации (недолго просуществовавшего откола от Итальянской анархистской федерации) и Союза Спартак (организации римских независимых социалистов во главе с Карло Андреони), было одобрено создание Движения партизанского сопротивления (ДПС).

После этого 28 формирований заняли позиции в предгорьях Альп, чтобы воспрепятствовать возможным репрессивным мерам карабинеров и властей. Национальная федерация бойцов и узников лагерей уничтожения объявила о своей поддержке движения.

На заседании 28 августа правительство было вынуждено одобрить меры в пользу партизан, включая временное освобождение антифашистов, заключенных за участие в вооруженных акциях после июля 1945 г., и включение бывших бойцов сопротивления в органы полиции. С тем, чтобы сообщить партизанскому движению об этих решениях, исполнительная власть направила в Милан министра обороны Факкинетти. Но энтузиазм продлился недолго, потому что быстро выяснилось, что сделанные уступки – блеф. Были удовлетворены только некоторые отдельные требования о нормативах в пользу бойцов, узников и семей погибших. Но более политические требования, касающиеся спорной амнистии фашистам, запрещения движения «Простой человек», ставшего прикрытием для многих фашистов, контроля снизу над деятельностью префектов, остались на бумаге. Равно как не была решена проблема безработицы.

Последние группы сопротивления демобилизовались только в сентябре. Среди них была группа в Виареджо под командованием Антонио Кановы, с запозданием спустившаяся с гор.

Но это был еще не конец. 18 октября, по инициативе ДПС, около 40 бывших партизан дивизии Чезаре Баттисти собрались в Сан-Бононио, горной части общины Курино, снова протестуя против тольяттинской амнистии и маргинализации антифашистских бойцов. Официальным мотивом инициативы стало автономное восстановление местной дороги и проведение лесопосадок в районе. Протест был подавлен через неделю. 24-го числа полиция закрыла редакцию газеты ДПС; моторизованная колонна вошла в Курино, арестовав Карло Андреони и других предполагаемых руководителей движения. Их обвинили в «бунте против государства», но примерно через 10 дней выпустили, чтобы не провоцировать новые выступления.

Итальянская компартия заняла полностью негативную позицию в отношении организаторов этой попытки и партизан, принявших в ней участие. Она прибегла к порочащим обвинениям, назвав их «неофашистами», «provокаторами», «уличными бандитами», «агентами монархии» (свидетельством могут служить статьи, опубликованные в те дни в газете «Унита»). В защиту подлинной сути повстанцев, среди которых было немало партизан социалистической тенденции, публично выступил Сандро Пертини. Враждебность компартии доходила до открытого сотрудничества с карабинерами в подавлении оппозиционных партизанских групп в провинциях Болонья, Модена и Реджо-Эмилия. Символическими в этом репрессивном рвении стали слова коммуниста Освальдо Сальварани, бывшего партизанского командира: «Никаких компромиссов, партизаны – черные бандиты должны быть арестованы и заключены в тюрьму».

Аналогичные эпизоды восстаний, хотя и в меньших масштабах, отмечались еще в мае и в октябре 1947 г. в провинциях Новара и Бьелла, когда около сотни бывших партизан вернулась в горы. Эти очаги восстания, немедленно осужденные Ассоциацией партизан и компартией, были изолированы репрессивными силами государства. Отныне Соппротивление было обречено жить только в виде мифа.

Эммере. «Уманита нова», 22 апреля 2007 г.